Лето близилось к концу, а в Балтес было всё также жарко, как и в самый его разгар.

Виктор решил сегодня заняться одной проблемой перед своей поездкой в столицу, а именно вопросом с питомцем.

Этот конь никак не желал подчиняться и делать то, что ему говорят. Своим характером он был похож на хозяина. Такой же упёртый и прямолинейный.

В спальне лорд открыл пространство питомцев и вошёл внутрь.

В этом месте, как всегда, была тёплая атмосфера и множество разнообразных животных, летающих в голубом небе, бегающих по зелёному лугу и отдыхающих на поляне у водопада.

Некоторые из них спали на пиках гор, другие летали вокруг водопада, но, как и ожидал Виктор, Буцефал опять решил игнорировать его.

Лорд отправился к водопаду, где впервые с ним повстречался, но там его не оказалось, вместо него рядом с ним приземлилась чёрная птица непонятного вида, длиной в десять метров и размахом крыльев в тридцать метров, пылающая, словно от неё исходит пламя под невероятным давлением.

К удивлению Виктора, он не чувствовал никакого дискомфорта, наоборот, ему было хорошо рядом с ней.

Голова прояснилась, а тело словно получило расслабляющий массаж, отчего ему захотелось спать.

Опомнившись, он быстро взбодрился, ударив себя по щекам, и двинулся к этому животному.

Внезапно послышался шёпот, исходивший сразу отовсюду.

— Ты ещё не готов.

Виктор остановился и посмотрел на эту птицу перед собой.

— Ты это сказала? — спросил он.

— Ты ещё не готов, — вновь повторился шёпот.

Лорд решил не испытывать судьбу, раз ему говорят, что он не готов, и сделал два шага назад.

Однако в этот момент за его спиной появился Буцефал, и, судя по виду, он был очень недоволен произошедшим здесь.

— Ревнуешь? — спросил лорд в ухмылке, увидев коня.

Разумеется, тот ему не ответил, лишь фыркнул, подтверждая слова своего хозяина.

— Нечего от меня прятаться! — укоризненно сказал лорд, после чего подошёл к Буцефалу вплотную и похлопал его по шее.

— Нас ждёт длительное путешествие, и отныне тебе нельзя здесь оставаться, — успокаивающе

произнёс Виктор.

Конь лишь кивнул своей чёрной головой, отчего его шелковистая длинная грива стала похожа на волны океана, переливавшиеся под солнечным светом.

Этот своенравный жеребец оказался сегодня очень послушным, что слегка удивило лорда. Он не стал мешкать и, дождавшись, когда птица улетит, сам вернулся из пространства, после чего отправился в конюшню за особняком, где снова открыл портал питомцев и вывел из него Буцефала.

Конюшня стояла отдельно от всех других строений, как раз для этого коня, чтобы он не покалечил никого и не напал на других лошадей.

В прошлое его появление остальные лошади боялись его, как демона, и, пока он находился рядом, они не могли успокоиться, поэтому лорд принял решение сводить их постепенно.

Даже лошади с кровью монстра не могли без страха находиться рядом с Буцефалом, что намекало Виктору о куда более грозном происхождении этого коня.

Будь у него крылья, он решил, что в нём кровь дракона, но этот жеребец не имел ничего подобного.

Глядя на него, лорду пришла в голову мысль, о которой он не думал из-за постоянной занятости.

— Может, найдём тебе девочку? — ухмыляясь, спросил Виктор.

Однако конь посмотрел на него настолько высокомерно, словно в этом мире не существует лошади, достойной его.

— Надо попробовать, — не успокаивался лорд, — моему ребёнку тоже нужен будет хороший скакун, а твой жеребёнок мог бы стать ему хорошим товарищем, — не думаешь?

На самом деле, Виктор планировал нечто другое. Если удастся получить потомство от такого коня, можно будет собрать лучшую кавалерию в королевстве.

В данный момент это была самая слабая часть его армии. В последнем походе он смог получить около двухсот разных лошадей. Но из них только три были с кровью монстра, и все они были переданы рыцарям и Алганису.

Линея тоже хотела получить себе такую, но Виктор решил не делать того, что раззадорит эту женщину, опасаясь, что она захочет ворваться на ней в самое пекло.

Когда дела с конём решились так просто, лорд вернулся в особняк и провёл там время до позднего вечера. Сегодня было другое грандиозное событие, к которому готовились всё лето.

С тех пор как Свейн закончил магический круг небольшого диаметра, Виктор занимался штамповкой металлических пластин, которые будут установлены повсюду в этом мире, но начало будет положено в Айронвуде.

В городе с самого начала предполагалось ночное освещение, и даже были подготовлены опоры под них, но лорд не собирался тратить безумные деньги на поддержание кристаллов света.

Сегодня был день, когда установили последний столб с размещённой на нём железной

пластиной с магическим кругом.

Виктор собрал всю свою семью, которой заранее не сообщалось о том, что будет происходить, и только он знал, что ожидается в Айронвуде, поэтому все были в предвкушении.

***

В Айронвуд стекались жители всех деревень. Народу оказалось так много, что ими были забиты практически все улицы города.

Рассчитанный на тридцать тысяч человек, он уже превысил эту отметку минимум в два раза. Полиция даже перестала пытаться тут что-то регулировать, лишь следя за тем, чтобы мелкие воришки не воспользовались суматохой.

Шериф Лима находился на торговой площади, не понимая, зачем лорд собрал здесь всех этих людей, снующих вокруг него.

Даже если он хотел сделать какое-либо объявление, для этого не требовалось присутствие всех людей в одном месте, достаточно было просто передать через старост.

Он не знал, как ему поступить, так как половина устава города требовала от него помогать людям и не мешать им проводить время в городе, что было уже не ново для него, и отчасти шериф понимал, как позитивно это влияет на жизнь в этом месте. Только вот работы становилось всё больше с каждым днём.

Штат его сотрудников увеличился с двадцати человек до сорока с момента его прибытия, и их уже не хватало.

Мелкие мошенники, карманники и просто попрошайки начали появляться здесь один за другим. Даже организовались несколько банд, которые орудовали в городе.

Со всеми ними Лима установил деловые отношения, так как это разрешила Сильвия.

Все понимали, что полностью искоренить такое попросту невозможно, а, как повторял лорд: «Не можешь победить — возглавь», так они и поступили.

Были установлены рамки, в которых те могли действовать, и, естественно, никаких убийств или жестоких грабежей быть не должно было.

Лима сразу предупредил главарей, что не получится подменить виновного невиновным, как они обычно поступали в других городах. За каждое такое действие нёс ответственность именно главарь банды.

К слову, бандиты в этом городе сами были больше похожи на купцов. Они быстро поднимались на криминальной деятельности в таком зажиточном городе и уже через несколько месяцев покупали дома и обзаводились семьями.

Это складывалось из-за договорённости с властями. Бандам не приходилось делить территории, так как их делил сам шериф, и никто не смел перебегать ему дорогу, поэтому и расходы на содержание своих головорезов исчезали полностью.

Виктор понятия не имел, что происходит с городом, так как этим руководили Сильвия и Крейн. Последний отвечал за весь город в целом и докладывал Сильвии, так как лорда никогда нельзя

было найти, и где он может оказаться в следующую минуту, не знала даже его семья.

Шериф, теперь получив возможность докладывать Крейну, был невероятно счастлив. Он боялся Сильвии, как огня, потому что малейшая ошибка с ней могла привести к смерти, а он ни на секунду не сомневался, что эта миловидная девушка искоренит всю его семью, не моргнув и глазом.

Однако страх перед ней не значил, что он не был рад своей должности. На этом посту Лима стал самым уважаемым человеком в городе, и, как мелкому аристократу, его это подстёгивало добиваться большего.

Шериф рассуждал очень просто: если рыцарь так легко получил титул барона, то и он может его получить.

Виктор и сам не понимал, насколько легко Алганис заработал свой титул. Как правило, это дорогого стоило, и тех достижений, что были у него, явно было недостаточно в понимании местных, хотя по закону сам лорд мог даровать его кому угодно и когда угодно.

Разумеется, это имело положительный эффект, так как множество солдат, рыцарей и чиновников рассчитывали получить титул, приложив усилия на своём посту.

Лима раздумывал обо всём этом, когда услышал знакомый мужской голос справа от себя.

— Стража особняка сообщила, что скоро прибудет лорд, — сказал Крейн, оказавшийся рядом с ним вместе со своим дворецким, который ходил за ним как хвост.

Шериф лишь кивнул в знак того, что услышал сообщение, но продолжал наблюдать за людьми вокруг себя.

Новый мэр города был слегка удивлён таким поведением. По идее, прямо сейчас Лима должен носиться по городу, разгоняя толпу и освобождая дорогу экипажу господина.

— Ты не хочешь ничего сделать? — не выдержав, спросил он.

Однако в ответ получил лишь короткий ответ и загадочную улыбку человека, который что-то задумал.

— Скоро сами всё увидите, — сказал шериф и снова вернулся к осмотру толпы с высоты своего роста.

Крейн хотел ему напомнить, как надо себя вести, когда прибывает господин, но в этот момент вдалеке послышались крики толпы и ликование.

Люди в одно мгновение освободили дорогу для экипажа Виктора. Улица, что только что казалась плотной настолько, что с трудом можно было протиснуться, в одно мгновение стала свободной по всему маршруту следования хозяина этих владений.

Повсюду можно было видеть полицейских с факелами, которые они зажгли, чтобы осветить улицу, и следили, чтобы никто не оказался случайно на пути кареты лорда.

Экипаж в сопровождении двадцати солдат в серебряных доспехах медленно проехал по центральной улице и остановился у подиума на площади, где оборудовали место для всей семьи Виктора.

Люди с радостью встречали своего господина, но когда из кареты вышел лорд, а за ним показалась Сильвия, толпа взорвалась ликованием.

Девушка носила длинное платье, поверх которого был накинут своеобразный пиджак почти до колен. Платье подчёркивало фигуру, а пиджак, который не застёгивался, оставлял открытым часть тела, из-за которой народ так и всполошился.

До сих пор ходили только слухи о том, что Виктор ждёт наследника, но теперь они сами всё увидели, и, естественно, для них это было гарантом того, что ими будет править и следующее поколение Балтес.

Даже Лима отреагировал на это широкой улыбкой, ведь от прочности семьи лорда зависит и его должность, а теперь он мог быть спокоен за свою работу.

В то время, пока Виктор помогал своей жене выйти из кареты, люди выкрикивали поздравления и напутствия, а женщины в толпе откровенно плакали, радуясь за себя и свою хозяйку.

От происходящего даже лорду стало не по себе, так как он не планировал устраивать тут шоу, но был и плюс, так как в этот момент огромная волна молитв прошла через него, словно на него вылили целое озеро воды.

Это оказалось настолько внезапным, что Виктор чуть не отключился, но быстро вернул самообладание и посмотрел на свою жену, слегка негодуя по поводу её решения.

Он вообще предлагал Сильвии другой тип одежды, чтобы скрыть своё положение, но девушка не то что не согласилась, она настояла на том, чтобы её супруг разработал для неё платье, которое всем это продемонстрирует. В результате лорду пришлось самому вспоминать дизайны платьев, которые он видел в своём мире, и комбинировать их с местными, чтобы соблюсти этикет.

Пока толпа ликовала, из кареты вышли и остальные члены семьи, включая Клиоссу и Шону. Их также тепло встречали, что заставило растрогаться Линею, оказавшуюся чересчур впечатлительной.

Крейн наблюдал за этим со стороны, когда услышал голос своего дворецкого.

— Господин, это всего лишь простолюдины, вас бы встречали ещё лучше, — успокаивающе сказал он.

Его господин понимал, о чём беспокоится слуга. Ведь Виктор делал то же, что хотел сделать он сам, и по итогу получал народную любовь, а его изгнали с собственных земель, и теперь на старости лет он, в прошлом граф, вынужден служить виконту.

— Не думай обо мне, этот мальчик на славу постарался, — коротко ответил пожилой мужчина и, улыбнувшись, направился к Виктору.

Оказавшись перед молодым лордом, он поздоровался и вместе с ним прошёл на подиум, где были установлены трон для лорда и кресла для всех членов семьи и почётных гостей, которыми являлись семья Алганиса.

Тут присутствовали все, кроме Артура. Мальчик, как и прежде, был в тени и выполнял указания своего господина, словно верный оруженосец, поэтому на этом мероприятии его не

было.

На подиуме лорд, дождался, пока все рассядутся, а сам выступил вперёд, чтобы обратиться к людям.

Здесь не было трибуны, но стоял ящик, накрытый красным бархатом, и было совершенно непонятно, что под ним.

Виктор стоял рядом с ним, подняв правую руку, жестом призывая весь город смолкнуть.

Люди стихли в одно мгновение, боясь пропустить хотя бы одно его слово, поэтому даже дышали через раз.

— Когда я сюда прибыл, это была умирающая территория, — заговорил он, затем окинув толпу внизу взглядом, продолжил: — Теперь мы живём гораздо лучше, а скоро будем жить лучше, чем кто-либо мог мечтать.

Виктор говорил спокойно, не торопясь, давая время всем осмыслить слова и прочувствовать атмосферу.

— А начнётся всё с этого, — сказав это, он указал на ящик рядом с собой, с которого сорвал полотно.

Там стояла железная коробка метр на метр и ничего больше, но в следующую секунду, два солдата внесли на подиум золотой ларец, после чего, преклонив колено, протянули его лорду.

Виктор открыл крышку, и всё в радиусе трёх метров озарило голубое сияние.

Это был кристалл манны, подаренный ему на свадьбе.

Лорд вытащил его и, подняв над головой, продемонстрировал всем вокруг.

В тот же момент все солдаты в городе начали гасить факелы.

В кромешной тьме можно было видеть только лорда с сияющим камнем в руках.

Люди уже начали думать, что господин хотел похвастаться, когда тот положил этот камень на железную коробку, и в ту же секунду от центра города в сторону окраин начали, как волна, зажигаться уличные фонари, установленные здесь.

До сих пор никто не знал, зачем устанавливаются эти столбы, но теперь они поняли, что слухи были правдивы и лорд действительно собирался освещать город по ночам.

В этот момент сам Виктор почувствовал уже вторую волну молитв, которая прошла к нему.

Вторая хоть и была более слабой, но всё же довольно ощутимой, что, конечно же, порадовало его. Он даже хотел взглянуть на свою статистику, но сейчас было не время, потому что на него смотрел весь город.

— Отныне Балтес будет своим светом указывать путь людям этого мира, — гордо произнёс он.

Настолько громкие заявления мог себе позволить только Виктор, так как никто в этом мире не пошёл бы на такое, опасаясь оскорбить правящую семью или даже самого императора, но лорду было плевать.

Потому что только он знает, как сделать этот мир лучше.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3796903